"Место действия — Британия. Время действия — легендарно относимое к ІХ веку до нашей эры". С такой ремарки начинается известная трагедия У. Шекспира. История, о которой пойдет речь в этом материале. - грустное повествование о современной действительности. Автор намеренно не называет адреса, конкретного имени не только из этических соображений. Со времен литературного короля Лира, говоря словами великого драматурга, "извращаются отношения между детьми и родителями". Вот **уж поистине:**

Больней, чем быть укушенным змеей, Иметь неблагодарного ребенка!

хороший подвал. Решил: коли для детей? В безудержной нена- и даже отзывался на просьбы досын отказался, ради дочери доведет дело до конца.

- Пошел я в райисполком, чтобы переоформить документы, продолжил он свой рассказ, а мне говорят: "Как закончишь стройку, тогда и перепишем". Но не успел я последнюю доску к полу прибить, как вернулись сын с женой... А однажды прихожу домой — мои вещи, перевязанные войны-то он в молодости "отко-

ИЗ РАЙЦЕНТРА

желают помнить добра. А жена сына даже заявила, что "никуда они не уезжали, а муж строил дом наравне с родителями", хотя все соседи утверждают, что молодые появились, когда уже шла отделка.

Чего только не довелось услышать от детей старика: и от

висти к отцу брат с сестрой не ехать из райцентра в деревню, проведать чужую старушку мать. А взрослеющими детьми и женой такая готовность угодить и не обидеть воспринималась посвоему. Должно быть, для ревности были и более веские причины. Но столь патологическая ненависть к отцу все равно не находит объяснения. Если он, по их утверждению, "всю жизнь удовлетворял свою похоть", то почему они к нему воспылали неприязненным чувством лишь после того, как уже в преклонном возрасте он построил дом? Как это опять же созвучно с неблагодарностью дочерей шекспировского

... Ведь это все равно,

как если б рот Кусал его питающую руку.

> А сколько таких неблагодарных собственноручно доставляют своих мать или отца в домаинтернаты. Об этом рассказали работники дома, где нашел приют "король Лир из райцентра". Многие паци-

его за блуд выгна- прикладство родных чад, которые, избавившись от ставших ненавистный, с немощными родителей, тем не менее не гнушаются прибирать аж 250 рублей в к рукам стариковские сбережемесяц, и все-то ния. Здесь помнят случай, когда он не подыхает, и две дочери чуть не подрались, все-то ему ней- деля "наследство" умершей на казенной койке матери. Одну старушку чуть живую доставили судить для своей работники социальной службы. Побои она "заработала" от племянницы в обмен на деньги, которые отдала, продав дом, в надежде на спокойную старость с родным человеком. Однажды о сотрудники дома-интерната попытались вразумить молодого рике" они даже мужчину, "сбагрившего" сюда ставят ему в вину пожилую мать, но регулярно приезжавшего за ее пенсией. Вину за побои он свалил на жену, которая якобы бьет свекровь, когда сам он находится на работе. "Но не расходиться же мне из-за этого!" — резонно заметил сынок. Еще одна бабушка при поступлении даже постеснялась сказать, что у нее есть сын. Но год спустя тот с женой появился, чтобы забрать накопленные матерью 18 тысяч рублей. Обещали вернуться, "как комнатку". Конец, как догадывается читатель, традиционный. Нередки случаи, когда стариков привозят просто умирать. Они плачут, не желают оставаться, но не в силах сопротивляться бессердечности своих детей.

> асколько велико всепрощенчество у этих несча-■ стных стариков, что никто из них, испытывающих издевательства, не жалуется на извергов сыновей и дочерей в милицию, а находит приют в интернате. К примеру, одна бабушка пешком пришла за много километров с пробитой сыном головой. Другую сын избил до полусмерти и сбросил в канаву, где ее нашел сосед и привез опять же в "приют несчастных". И подобных случаев множество.

Когда мы старших видим жертвой бедствий, Бледнеет наше горе

в их соседстве. Как современен средневековый Шекспир!

Галина ПЕТРОВА.

король лир

тот дом на зеленой улице одного из райцентров области не отличается особым размахом или архитектурными изысками. Он даже не кирпичный — обшитый под краску листами ДСП. Больше 30 лет назад строил его один человек. Впрочем, вот что рассказал он сам: "Жили мы в деревне, подходил мой преклонный возраст, я решил построить дом на два входа в райцентре для того, чтобы дожить с сыном. Когда началось

строительство, сын не стал мне помогать и уехал к родственникам своей жены. Хотя было очень трудно и тяжело, но дом я достроил. Как только закончил стройку — он с женой приехал. Стали мы жить каждый в своей половине. Далее он начинает надо мной издеваться: стал меня бить, выбил зубы и выгнал из дома, выкинул вещи мои, закрыл от меня двери. Я ходил по квартирам, платил за проживание. В дальнейшем я решил пойти в дом инвалидов, где и нахожусь в настоящее время. Здесь проживает около 300 человек, и почти у каждого такая судьба...'

...В кабинет врача, где я ожидала встречи с автором письма в редакцию, ввели опрятно

одетого старичка. Был он невелик ростом, тщедушен и вдобавок ко всему почти слеп. В его медицинской карточке указано: инвалид I группы, и, по заключению специалистов-офтальмологов, зрение восстановлению не подлежит. Словом, знакомство наше прошло "на ощупь", но, недовольно бодро повествовал о которым, кстати, доволен. И совершенно другие интонации засына есть у него две дочери. Но на них он не в обиде, хотя одна "была заодно с сыном" (другая живет далеко от родных мест). А вот сына иначе как "бандитом" не называл и в порыве отчаяния подтвердил написанное в письме: "Если не добьюсь выселения его из построенного мной дома, то куплю бензина, оболью и подожгу дом". Впору вспомнить шекспировского Лира:

Не дайте мне сойти с ума,

Пошлите сил,

чтоб не сойти с ума!

естно сказать, стоило немалых усилий отговорить несчастного от этой затеи, на которую, конечно же, в силу своих физических возможностей он неспособен, но которая бук-

вально разъедает его изнутри, галстуком, на улицу выставлены. чтобы (уже в 70-летнем возрасне давая покоя. Одержимый безумной идеей, он, по собственному признанию, даже ночами не может отделаться от мстительных мыслей.

...Год за годом в рассказе моего 83-летнего собеседника проходила его жизнь. Близорукоссмотря на жалкий вид, старичок тью страдал с детства, по этой причине и на войну не попал. Однынешнем своем житье-бытье, нако по молодости все же трактористом на XT3 десять лет отработал. Впоследствии был бризвучали в голосе, когда расска- гадиром, заведующим фермой. склоняюсь к убеждению, что ти- дом-интернат оформиться позывал о том, что привело его в А между делом подрабатывал шенстве освоив эти профессии.

> Сын мой ни в чем отказа не знал: были у него и мотоцикл, и гармошка, и ружье, чего товарищи его не имели, — с дрожью в голосе рассказывал обиженный старик. — А я в почете был: и селькором, и нештатным сотрудником милиции...

Трогательно прозвучало его признание, что "ходил он всегда под галстуком, на районной Доске почета красовался, был в чести". Ну а когда решил строиться ("благо лес и шифер вольные были"), сын дал расписку, что из-за отсутствия средств от строительства отказывается, хотя участок выделялся именно ему, как не имевшему собственного жилья.

За два года поставил отец дом из еловых бревен — 6х6 метров каждая половина, оборудовал

Пошел с заявлением в милицию, а дети, оказывается, на меня еще раньше туда написали. Ну не драться же с сыном! Старый, я не мог с ним справиться. Сначала жил во времянке, а потом пошел по квартирам...

вновь невольно возникает аналогия с шекспировской трагедией: "Это почитание старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни... Я ранство стариков — бесполезныи предрассудок, властвующии над нами только потому, что мы оформить необходимые докуего терпим..." Дети современного "короля Лира" не пожелали "терпеть бесполезный предрассудок". И причина, по их мнению, была для этого веская. Так, дочь, о которой старик говорил с состраданием (она инвалид и воспитывает одна сына) посетовала, что "брат его не так часто бил, как он того заслуживал". Оказывается, дети не могут простить отцу его похождений "налево", из-за чего и мать с ним развелась уже в старости. Ему даже ставят в вину смерть 80-летней матери четыре года назад, якобы "сошедшей с ума из-за его лю-

- Не пил особо, но гулял почерному, ради своего удовольствия жил, — резюмировала дочь. Ну а как же дом, построенный уверенности

а у них даже сарая Материал нет". старик, действительно, вывез, те!) построить себе жилье подальше от ставших чужими детей. И построил! Но, к сожалению, из-за катастрофически

ухудшающегося зрения не смог там жить один. Попросился на только оборудуют для бабушки постой к бывшей соседке, которой в свое время помог с работой, за что она была ему благодарна, так как одной пришлось поднимать на ноги двоих детей. Помня прошлое добро, та не отказала в просьбе, а потом и в могла, водя почти ослепшего старика по инстанциям, чтооы

стати, все, с кем довелось разговаривать, вспоминали о старике добрым словом. Когда строился сам, то и другим не только советом, но и делом помогал. Очень был отзывчив на чужую нужду. Из разговоров с соседями выяснилась и "причина" женского окружения: в послевоенной деревне он был, почитай, единственной поддержкой не только для своей семьи, но и для овдовевших односельчанок. Работая бригадиром, никого не обижал, всех жалел. 'Трудяга и добытчик" — так охарактеризовала его одна женщина. А другая припомнила, как, уже страдая плохим зрением, он тем не менее водил мотороллер

сил", и из партии енты испытали на себе руколи, и алименты, сына "содрал" мется. И полдопохоти, да суд справедливо ему времянку одну оставил... В своей непоколебимой "развратном стато, что "он времянку разобрал и вывез материал,